

Литовская Епархиальная Газета "Святость"

Годъ тридцать первый.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

12-го Сентября 1893 года.

№

37.

При печатании объявлений, за каждую строку или место строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержание № 37.

Мѣстныя распоряженія. Перемѣщенія. Утвержденіе въ должн. церк. старостъ. Мѣстныя извѣстія. Преподаніе благословенія Св. Синода. Награжденіе набедренникомъ. Освященіе церкви. Некрологъ. Неофиціальный отдѣль. Труды IX Виленскаго Археологическаго Съезда.

Лѣтнія Распоряженія.

— 31 августа исаломщику Пружанской Пречистенской церкви Якову Емельяновичу предоставлено Минскимъ Епархиальнымъ Начальствомъ священническое мѣсто въ Минской епархіи.

— 3 сентября діаконъ Виленскаго Клодральянаго собора, Аполлинарій Цензевицкий, перемѣщенъ, по прошенію, на вакантное мѣсто исаломщика въ Зельзинской церкви, Волковыскаго уѣзда.

— 5 сентября на вакантное мѣсто исаломщика при Друйской Благовѣщенской церкви перемѣщенъ, согласно прошепію, исаломщикъ Дисненской Николаевской церкви Калинник Світічъ.

— 2 сентября утверждены въ должностіи церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Дисненской Воскресенской — помощникъ уѣзднаго исправника Николай Федоровичъ Вербицкій, и 2) Новоалександровской — потаріусъ Илатонъ Александровичъ Образцовъ.

— 4 сентября утверждены въ должностіи церковныхъ старостъ, на три года каждый, выбранные къ церквамъ: 1) Лицникской, Кобринскаго уѣзда, кр-пъ с. Лицникъ Андрей Евдокимовъ Гануличъ; 2) Адріанковской, Вѣльскаго уѣзда, кр-пъ с. Адріанкѣ, Андрей Ивановъ Михалюкъ; 3) Охоновской, Слонимскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ изъ кр-пъ с. Охонова Степанъ Петровъ Рудзикъ; 4) Тиховольской, Пружанскаго уѣзда, управляющій Бровскими удѣльными имѣніемъ падворный советникъ Николай Петровичъ Левитскій; 5) Харсовской, Брестскаго уѣзда, кр-пъ дер. Литинъ Даніилъ Федоровъ Лобачъ.

Лѣтнія извѣстія.

— 15 июля преподано благословеніе Святѣшаго Синода, съ выдачею о томъ грамоты, по засвидѣтельствованію Литовскаго Епархиальнаго Начальства, купцу Михаилу Потапову за его пожертвованіе на возобновленіе древняго креста въ Зельзинской церкви, Волковыскаго уѣзда.

— 3 сентября награждены набедренниками, за отлично-усердную и полезную службу по должностіи законоучителей народныхъ училищъ, священники церквей: Наройской, Вѣльскаго уѣзда, Антоній Дубинскій и Клецельской, того же уѣзда, Владомѣръ Ступницкій.

— 5 сентября освящена, послѣ ремонта, Кладбищенская св.-Георгіевская церковь въ запад. гор. Друѣ.

Некрологъ. 28 августа скончался состоявшій на вакансіи исаломщика Друйской Благовѣщенской церкви, Дисненскаго уѣзда, діаконъ Антоній Малевичъ, на 62 году жизни. Въ семействѣ послѣ него остались жена и двѣ дочери.

Кража. Въ ночь на 31 августа, незвѣданнымъ злоумышленникомъ, по взломъ двухъ оконъ въ алтарной части, принесеной въ Раковичской церкви, Лидскаго уѣзда, похищена кружка у образа Божіей Матери, въ которой находилось около 3 рублей.

ЦЕРКОВНЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ МОЛОКИНЪ,

имѣющій мастерскую церковной живописи въ городѣ Вильнѣ, на Лукишкахъ (близъ тюрмы), въ собственномъ домѣ, принимаетъ и исполняетъ, по заказу, иконы, на позолотѣ, деревѣ, стеклѣ, минолеумѣ, мѣди и на цинкѣ, съ гравированными орнаментами на фонахъ; принимаетъ реставрировку или возобновленіе старыхъ и древнихъ иконъ, и всякаго рода стѣнную и т. п. церковную живопись. Устройство новыхъ, передѣлка, или ремонтъ старыхъ иконостасовъ, кюотовъ, рамъ, и т. п. церковные работы.

За составление плановъ и проектовъ, иконостасовъ и киотовъ вознаграждения не берется никакого, если весь иконостасъ или киоты съ иконами будуть сдѣланы безъ всякаго участія евреевъ.

Всякія вышесказанные заказы отъ евреевъ не принимаю.

Цѣна за иконы въ иконостасы по одному лицу.

До 1½ арш. вышины отъ 15 руб.

На золотыхъ фонахъ, отъ 18 руб.

До 2 арш. вышины отъ 20 руб.

На золотыхъ фонахъ, отъ 25 руб.

До 2½ арш. вышины отъ 25 руб.

На золотомъ фонѣ, отъ 33 руб.

До 3 арш. вышины отъ 30 руб.

На золотомъ фонѣ отъ 40 руб.

Тайная вечера до 1½ арш.

ширины отъ 25 руб.

На золотомъ фонѣ отъ 30 руб.

За иконы большихъ размѣровъ, или многодѣльныя по соглашенію.

Икона на Горнее мѣсто пишется бесплатно тогда, когда бываетъ заказать иконы во весь иконостасъ.

Для бѣдныхъ церквей дѣлается уступка.

По вышеозначеннымъ цѣнамъ заказы иконы принимаются только тогда, когда иконы будутъ заказаны заблаговременно, т. е. будетъ данъ требуемый срокъ для написанія иконы, такой: для средней величины иконы во весь иконостасъ—пять мѣсяцевъ. На короткіе сроки по вышеозначеннымъ цѣнамъ заказы не принимаются.

Честь умѣю просить гг. заказчиковъ обращаться съ заказами заблаговременно, съ показаніемъ точнаго размѣра иконы и съ поясненіемъ: что данный размѣръ иконы — въ проэвѣтъ, или въ фальсѣ рамъ, или точно такогото размѣра должны быть иконы.

Цѣна на иконостасы:

Иконостасъ изъ дерева натурального дуба, ясени, орѣха и т. п., съ позолотой и покраской, сплошь золоченный, или извѣстныя только мѣста золоченные, или безъ позолоты, отъ 50 до 300 рублей за квадратную сажень. Количество саженей опредѣляется такъ: напримѣръ, иконостасъ ширины 3 сажени, вышины, съ крестомъ 3 сажени, считаются 9 квадратныхъ саженей.

Для составленія проекта иконостаса надо представить данные: Точная вышина, форма и ширина мѣста для иконостаса, планъ (размѣръ) алтаря и мѣста, гдѣ долженъ быть, по усмотрѣнію, поставлена иконостасъ, какой предполагается иконостасъ (крашенный съ позолотой, сплошь золоченный или дубовый и т. п.); въ какомъ стилѣ (Византійскій, Русскій, Ренесансъ или смѣшанный) и, какая, хотя приблизительно, сумма на иконостасъ одинъ, или съ иконами.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Вильна, Молокину.

Г. А. Молокинъ.

Неофиціальный отдѣлъ.

Труды IX Виленскаго Археологическаго Съѣзда.

Засѣданіе VI отдѣленія (Памятники языка и письма)
9-го августа, въ 10 часовъ днія.

Почетный предсѣдатель А. А. Кочубинскій, предсѣдатель А. И. Соболевскій.—Секретарь Хр. П. Ящуржинскій.

Первымъ долженъ былъ рефератъ И. П. Созоновича: „Къ вопросу о происхожденіи великорусскихъ былинъ“.

Референтъ заявилъ, что памятъ духовную древность составляютъ былины, или поэмы о героическихъ подвигахъ преимущественно историческихъ лицъ.

Въ объясненіи русского былинного эпоса, какъ и народной поэзіи вообще, смѣнилось нѣсколько теорій, какъ напримѣръ, мифологическая, историко-бытовая, литературная. Въ этихъ направленіяхъ было написано значительное количество работъ, имѣвшихъ цѣлю разъяснить смыслъ и происхожденіе русскихъ былинъ; но тѣмъ не менѣе въ существенныхъ чертахъ вопросъ о происхожденіи былинного эпоса остается еще и донынѣ открытымъ и спорнымъ.

Подъ вліяніемъ опубликованныхъ въ послѣднее время новыхъ материаловъ, записанныхъ на юго-востокѣ Россіи, на Кавказѣ, а также среди тюрко-монгольскихъ народовъ, изъ старыхъ теорій получила нѣкоторое оживленіе теорія восточного происхожденія русскихъ былинъ, предполагающая, что пѣсенное эпическое творчество въ своемъ содержаніи передано къ намъ съ востока отъ ближайшихъ соседей нашихъ, съ которыми съ давнихъ поръ приходилось сталкиваться русскому народу.

Такой взглядъ, примененный къ объясненію пѣкоторыхъ былинныхъ мотивовъ, оказывается вполнѣ несостоятельнымъ, какъ это напр. съ особенной наглядностью можно видѣть при изученіи одного изъ эпизодовъ, вошедшихъ въ составъ былины про Добрину Никитича. Я имѣю въ виду разсказъ о томъ, какъ другъ Добринъ, его названный братъ Алеша Поповичъ, пользуясь отсутствіемъ друга, принуждаетъ жену его Настасью Микуличну выйти за него замужъ. Обманомъ ему удается склонить къ этому жену Добрину; но въ самый разгаръ свадебнаго пира, герой возвращается переодѣтымъ; происходитъ признаніе по кольцу, и вѣроломный Алеша Поповичъ несетъ наказаніе.

Изученіе этого мотива въ литературахъ Запада, какъ напр. литература скандинавская и тѣнѣ—Эdda, затѣмъ средневѣковыя литературы—англійская, французская, нѣмецкая, шведская, датская, испанская, итальянская, затѣмъ народная поэзія албанская, румынская, ново-греческая, югославянская, цыганская, непринятая до сихъ поръ къ сравненію русскими писателями, даютъ полное основаніе думать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ излюбленнымъ сюжетомъ средневѣковой рыцарской литературы, постепенно перешедшимъ изъ письменности въ устную поэзію, причемъ распространялся онъ въ направлѣніи съ запада на востокъ; чрезъ посредство славянъ, а быть можетъ, и чрезъ Скандинавію и Великій-Новгородъ проникъ на Русь, а чрезъ посредство ново-греческой народности далѣе на востокъ, въ Малую Азію и Кавказъ.

Идя далѣе въ глубь вѣковъ, доступную для нашего изученія, мы можемъ возвести разбираемый сюжетъ къ его несомнѣнному первотипу, который открывается для насъ въ повѣствованіи Гомера о томъ, какъ Одиссей послѣ долгаго отсутствія возвращается въ Итаку, гдѣ его вѣрная жена Пенелона, осаждаемая предложеніями жениховъ, все еще надѣялась дождаться мужа.

Такимъ образомъ, въ основѣ былинного мотива про Добрину и его жену, обманомъ принуждаемую къ выходу замужъ за Алешу Поповича, лежитъ не разсказъ про невѣрность жены, какъ писалъ объ этомъ г. Халанскій, и не восточный разсказъ, какъ предполагаетъ Вс. Миллеръ, но классический, прошедшій чрезъ западно-европейскія зи-

ратуры, отразившейся въ западно-европейской народной поэзіи и нашедшій свое выраженіе въ русскомъ былинномъ эпосѣ.

Прочтенный рефератъ возбудилъ продолжительныя иренія. М. С. Корелинъ замѣтилъ, что предложенный рефератъ касается какъ исторіи культуры, такъ и сравнительной мифологіи, и что изслѣдованіе можетъ быть убѣдительно при одномъ условіи — строгости метода, а методъ г. референта, по замѣчанію г. Корелина, хромаетъ, такъ какъ одно сходство сюжета не можетъ служить доказательствомъ его чужеземного происхожденія, а часто указываетъ только на общность законовъ поэтическаго творчества у различныхъ народовъ.

А. И. Соболевскій сказалъ, что, во 1) мы имѣемъ дѣло со сказочными сюжетами, который распространены у всѣхъ индо-европейскихъ народовъ, и потому могъ находиться уже у предка ихъ — обще-индоевропейского народа, и что нельзя говорить о заимствованіи, когда нѣтъ пака-кихъ слѣдовъ заимствованія.

П. В. Владимировъ замѣтилъ, что указанный мотивъ могъ возникнуть путемъ родства въ представленияхъ, быть и психикѣ народовъ. Затѣмъ добавилъ, что такъ какъ большинство богатырей — личности исторической, упоминамая въ лѣтописи, то многія былины обѣ этихъ богатыряхъ могли сложиться по слѣдамъ историческихъ событий, которыхъ въ перенѣвахъ могли измѣниться.

И. П. Созоновичъ отвѣтилъ, что обѣ обще-индоевропейскомъ происхожденіи сюжета онъ не берется говорить; его задача — скромная: указать, какъ данный сюжетъ прошелъ къ намъ чрезъ западно-европейскую литературу, что у него нѣть восточныхъ сказаний съ этимъ сюжетомъ, и что вообще онъ не можетъ мѣряться съ Гриммомъ въ отношеніи полноты материала.

А. И. Кирничниковъ замѣтилъ, что не слѣдуетъ быть скромнымъ и ограничиваться однимъ индо-европейскимъ материаломъ, что слѣдуетъ идти дальше Гримма: быть можетъ, этотъ сюжетъ — общечеловѣческий.

А. А. Кочубинскій замѣтилъ, что при изслѣдованіи литературныхъ сюжетовъ надо пользоваться методомъ сравнительного языкоznания, что одно сходство сюжетовъ не даетъ права говорить о заимствованіи.

В. А. Богородицкій указалъ, въ чёмъ состоить методъ сравнительного языкоznания.

Д. И. Иловайский выразилъ желаніе, чтобы указано было, какимъ путемъ перешли ваши былины съ юга на сѣверъ.

Вторымъ доложилъ рефератъ П. Вл. Владимировъ: «Новые данные къ изученію литературной дѣятельности кн. А. Курбскаго».

Референтъ заявилъ, что въ одномъ изъ сборниковъ XVI в. Московской Синодальной библіотеки заключаются пѣкоторые новые неизвѣстные доселе переводы кн. Курбскаго изъ Симеона Метафраста, Евсевія Кессарійскаго, Никифора Каллиста и другихъ. Связь этого замѣчательного сборника, пѣкогда принадлежавшаго Кутепскому монастырю, съ сочиненіями кн. Курбскаго устанавливается предисловіемъ и отдельными замѣчаніями о русскихъ князьяхъ, о Максимѣ Грекѣ, о положеніи переводчика-пришельца въ вѣ Юго-Западной Руси, наконецъ повтореніями извѣстныхъ уже въ печати объясненій кн. Курбскаго. Референтъ высказалъ пожеланіе, чтобы литературная дѣятельность кн. Курбскаго, этого талантливаго, плодовитаго и разнообра-

зного писателя XVI в., подверглась всестороннему изученію, чтобы сочиненія и переводы его были изданы на основаніи сличенія всѣхъ извѣстныхъ списковъ, и въ доказательство въ этомъ послѣднемъ отношеніи референтъ указалъ на пропуски въ нѣкоторыхъ печатныхъ изданіяхъ даже оригиналныхъ сочиненій кн. Курбскаго, которымъ становятся новыми списками.

А. И. Соболевскій по поводу прочтеннаго реферата замѣтилъ, что такъ какъ Курбскій трудился надъ переводами не одинъ, а во главѣ цѣлаго кружка, то лучше говорить не о переводахъ Курбскаго, а о переводахъ подъ редакціей Курбскаго.

П. Вл. Владимировъ замѣтилъ, что переводы Курбскаго рѣзко отличаются отъ переводовъ его сотрудниковъ: 1) поясненіями (глоссами), касающимися отношеній Курбскаго къ царю Ивану Грозному, къ Максиму Греку, юсифлянамъ, боярамъ и друг., 2) языкомъ, 3) выборомъ переводовъ (на что имѣются указанія въ письмахъ Курбскаго).

Н. И. Петровъ заявилъ, что одинъ его товарищъ ему сообщилъ, что въ Ковельскомъ уѣздѣ Вол. губ. у одного мирового посредника или помѣщика находится неизвѣстный еще списокъ переписки кн. Курбскаго.

С. П. Писаревъ заявилъ, что въ Смоленскомъ Историческомъ музѣе есть списокъ сочиненій кн. Курбскаго, чѣсколько отличающійся отъ изданіаго.

А. И. Соболевскій прочелъ рефератъ: „Особенности русскихъ переводовъ до-монгольского периода“.

Референтъ заявилъ, что въ лѣтописи существуетъ краткое указаніе на то, что Ярославъ собралъ переводчиковъ; поэтому необходимо предполагать, что нѣкоторыя сочиненія были переведены на церковно-славянскій языкъ въ Россіи до-монгольского периода. Но какъ отличить эти сдѣланные на Руси переводы отъ сдѣланныхъ на славянскомъ югѣ?

Фонетическая и морфологическая особенности не даютъ достаточнаго материала для отвѣта на этотъ вопросъ, и потому имѣютъ рѣшающее значение особенности лексической.

Наиболѣе важны три группы словъ, не встрѣчающихся въ церковно-славянскихъ текстахъ южно славянскаго происхожденія: 1) слова славянскія по происхожденію со специальными значеніями — названія должностныхъ лицъ, монетъ, мѣръ вѣса и разстоянія, судовъ, одежды и т. п., въ родѣ *посадникъ*, *тризна*, *верста*, *коужухъ*; 2) слова, заимствованныя русскимъ языккомъ изъ другихъ языковъ, съ самыми разнообразными значеніями, въ родѣ *тиунъ*, *шемахъ*, *жемчугъ*, *обезьяна*; 3) названія городовъ и народовъ, хорошо извѣстныхъ древней Руси, но неизвѣстныхъ или малоизвѣстныхъ южныхъ славянамъ, отличная отъ названій греческихъ, въ родѣ *Сурожъ*, *Мурманъ* (Норманъ). Сверхъ того, не лишены важности многія другія слова и выраженія самого разнообразнаго значенія, извѣстныя намъ по несомнѣнно русскимъ текстамъ, въ родѣ Несторовой Лѣтописи, Русской правды, Слова о полку Игоревѣ, какъ напр. *хвостъ*, *думати*, *оба-полы* (по обѣ стороны). На основаніи лексическихъ данныхъ, можно считать переведенными въ древней Руси житія свв. Андрея Юродиваго, Феодора Студита, Стефана Сурожскаго, Сказаніе о перенесеніи мощей св. Николая Чудотворца въ Баръ, Монастырскій Студійскій уставъ, Пандекты Никона Черногорца, Исторію Гедейской войны Іосифа Флавія, Александру, Топографію Козмы Индикоплова, чѣсколько апокрифовъ и др. Сверхъ того, рядъ сочиненій, переведенныхъ на славянскомъ югѣ, былъ исправленъ въ древней Руси по греческимъ спискамъ.

скимъ оригиналамъ, между прочими: Чудеса св. Николая Чудотворца, Пчела, Хронографъ Георгія Амартола.

П. Вл. Владимировъ, выразивши глубокую признательность референту за удачный выборъ имъ темы, за его труды въ этой области, замѣтилъ, что предметъ этотъ отчасти уже памѣченъ въ трудахъ И. И. Срезневскаго; затѣмъ указалъ на отношеніе русскихъ и южно-славянскихъ списковъ Пандектовъ Никона Черногорца, и въ заключеніе указалъ, что по отмѣченому референтомъ методу, не всегда возможно вѣрно и точно опредѣлить происхожденіе переводовъ (переписчики могли подставлять слова русскій вмѣсто южно-славянскихъ и наоборотъ).

А. И. Соболевскій заявилъ, что онъ имѣть въ виду цѣлыя группы словъ, а не отдельныя слова.

Протоколъ засѣданія I Отдѣленія (Первобытная древности), 9 августа, въ 10 ч. утра.

Почетный предсѣдатель А. И. Марковичъ, предсѣдатель В. Б. Антоновичъ, секретарь В. З. Завитневичъ.

1) С. В. Любашевскій сдѣлалъ докладъ: „Памятники каменного вѣка въ Западной Волыни“.

2) Князь П. А. Путятинъ сдѣлалъ докладъ: „Каменный пожъ и его измѣненія“.

3) Л. К. Житинскій сдѣлалъ докладъ: „Языческое кладбище въ с. Б. Рыкань Дубенского уѣзда“.

Протоколъ общаго собранія 10 августа, въ 10 час. дня, въ присутствіи Почетнаго Предсѣдателя IX Археологическаго Съезда Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергея Александровича.

Предсѣдатель графиня П. С. Уварова. — Секретарь Ю. А. Кулаковскій.

1) Ю. Ф. Крачковскій сдѣлалъ сообщеніе: „Къ истории старой Вильны“.

Указавъ на связь, которую можно установить между движеніями религіозной мысли въ Вильнѣ и данными виленской топографіи въ извѣстныя эпохи многовѣковой жизни города, докладчикъ представилъ общій очеркъ религіозныхъ отношеній въ центрѣ Литвы въ XVI и XVII вѣкахъ. Въ пору начала реформаціи въ Германіи отчужденіе отъ Рима и那人ъ выразилось виолѣтъ опредѣленно въ средѣ виленского общества и особенно литовской знати. Протестантскія идеи нашли въ Вильнѣ готовую почву и быстро тамъ рас пространились подъ покровительствомъ Радзивилла и съ его помощью кальвинисты утвердились въ мѣстности нынѣшняго конвикта по соображенію отъ костела Бернардиновъ. Рѣзкій переворотъ въ настроеніи руководящихъ сферъ того времени произошелъ вмѣстѣ съ призваніемъ іезуитовъ въ Вильну. Будучи вызваны епископомъ Протасевичемъ, они скоро сумѣли твердо устроиться въ новомъ мѣстѣ. Завладѣвъ сначала однимъ домомъ, который приобрѣлъ для нихъ епископъ Протасевичъ отъ нѣкоего Ясницкаго (нынѣшній домъ канцеляріи генераль-губернатора), они вскорѣ оказались въ обладаніи значительной части тогдашней Вильны въ предѣлахъ улицъ: Дворцовой (бывшей Бискупской), Ивановской, Замковой и Замковаго переулка. Костелъ св. Ioanna вмѣстѣ съ его фундушами вскорѣ также перешелъ въ ихъ руки, послѣ чего іезуиты вознамѣрились основать въ Вильнѣ Академію по образцу краковской. Осуществилось это при Стефанѣ Ваторіи въ 1579 году.

Въ теченіе цѣлаго столѣтія шла затѣмъ ожесточенная борьба между іезуитами и кальвинистами, сопровождавшаяся съ обѣихъ сторонъ неправдами всякаго рода и всевозможными насилиями. Кальвинисты были побѣждены: уже въ половинѣ XVII вѣка они укротили свои прежнія владѣнія, были вытѣснены за предѣлы города и основались въ мѣстности цыпнѣшней реформатской церкви. Въ заключеніе референтъ указалъ, что побѣжденные тогда реформаты сохранились однако и досель какъ стройное цѣлое въ гармоніи городской жизни. Что же касается до іезуитовъ, то они давно изгнаны, но почти всѣ ихъ старыя пріобрѣтенія продолжаютъ служить той чѣли, для которой они основаны, а именно: служить дѣлу учебному и благотворительности. „Одинъ изъ такихъ домовъ, — такъ закончилъ референтъ, — удостоился чести принять въ своихъ стѣнахъ настоящее высокопочтенное собраніе“.

2) В. Б. Антоновичъ доложилъ: „О бронзовомъ вѣкѣ въ бассейнѣ Днѣпра“.

Классификація, установленная скандинавскими учеными относительно дѣлѣнія доисторического времени на 3 эпохи; каменную, бронзовую и желѣзную, допускаетъ значительные исключенія. Можно привести много примѣровъ, гдѣ въ цѣлой странѣ недостаетъ одного изъ членовъ упомянутой классификаціи.

Разматривая памятники до-исторической древности въ Россіи, мы полагаемъ, что на значительномъ пространствѣ ея отсутствуетъ бронзовый вѣкъ, и что желѣзная культура прямо наслонилась на каменную. Для того, чтобы обосновать это положеніе, нужно установить тѣ признаки, по которымъ констатируется присутствіе въ данной странѣ бронзового вѣка. Такихъ признаковъ референтъ полагаетъ 3: 1) Нахожденіе предметовъ бронзового вѣка такихъ именно, которые быстро исчезли при появленіи желѣза, какими предметами могутъ считаться: оружіе (за исключеніемъ стрѣль и булавъ) и пѣкоторыя орудія: топоры, ножи, серпы, бритвы. Но признакъ этотъ не вполнѣ прочный; если указаные предметы находятся единично, рѣдко и разбросаны спорадически, то происхожденіе ихъ можетъ быть отнесено или къ торговымъ спошненіямъ людей каменного вѣка или къ случайнымъ иммиграціямъ людей бронзовой культуры ужъ въ желѣзномъ вѣкѣ. 2) Другой болѣе прочный признакъ составляетъ присутствіе мастерскихъ бронзового вѣка, характеризуемыхъ: формами для отливки бронзовыхъ предметовъ, шлаками, запасами металла и готовыхъ проволокъ различного размѣра, орудіями подоконченными, испорченными при отливкѣ или испорченными употребленіемъ и назначавшимися для починки или переплавки. 3) Третій признакъ очень прочный — это присутствіе въ стравѣ гробницъ бронзового вѣка.

Если примѣнимъ эти признаки къ территоріи Россіи, то убѣдимся, что бронзовая культура подвигалась на русскую территорію съ двухъ сторонъ, и изъ двухъ самостоятельныхъ центровъ: 1) Съ Востока — культура центрально-азіатская, ходъ которой можно прослѣдить по чудскимъ коямъ и гробницамъ отъ Алтая до Урала — перешедши Ураль, она охватила бассейнъ Камы, здѣсь достигла въ древней Віарміи высшаго своего развитія, по дальше не пошла. 2) Другая бронзовая культура передне-азіатская, распространенная по всему бассейну Средиземнаго моря финикиями, пропикла, видоизмѣнившись и совершила, на материкъ Западной Европы и съ запада двигалась къ восточной равнинѣ. Предѣлами ея можно пока

считать: Днѣстъръ, Смотричъ и Западный Бугъ. На всемъ промежуткѣ между этими границами и бассейномъ Камы, какъ кажется, бронзовой культуры не было. Въ Финляндіи, Остзейскомъ краѣ, Литвѣ, Бѣлоруссіи, центральной Россіи и бассейнѣ средняго Днѣпра находять лишь немногочисленные спорадические разсѣянные бронзовые предметы, но вовсе нѣть ни мастерскихъ, ни гробницъ бронзоваго вѣка.

Исключение представляеть лишь по берегамъ Чернаго моря (Новороссійскій край), где присутствіе бронзовой культуры можно доказать — но невозможно указать ея происхожденіе, такъ какъ среди найденныхъ предметовъ нѣть такихъ, которые рѣзко, по формѣ или орнаменту, могли бы быть решительно отнесены къ западной или восточной культурѣ. Трудность этого опредѣленія зависитъ также въ значительной мѣрѣ отъ того, что область Дона остается совсѣмъ не изслѣдована въ археологическомъ отношеніи и потому мы лишены возможности прослѣдить эволюцію бронзовой культуры и сличить формы побережья Чернаго моря съ бронзою Сибирской или Кавказской, такъ какъ переходныя формы, если таковыя окажутся, несомнѣнно явятся въ бассейнѣ Дона.

Д. Н. Анучинъ, указавъ на значеніе и интересъ реферата ир. Антоновича, замѣтилъ, что бронзовый (или мѣдный) вѣкъ въ предѣлахъ Россіи констатируется почти всюду при условіяхъ, указывающихъ уже на знакомство населения съ желѣзомъ. Какъ въ Сибири, такъ и на Кавказѣ, равно какъ и въ юж. и средн. Россіи, типичныя мѣдныя орудія были находимы болѣею частью въ могильникахъ, кладахъ и т. д., съ примѣсью желѣзныхъ. Тѣмъ не менѣе въ Россіи была эпоха, повидимому — слѣдовавшая непосредственно за каменною, когда, при некоторомъ знакомствѣ съ желѣзомъ, мѣдь (и бронза) играла преобладающую роль, какъ материалъ для выѣлки орудій и оружія. Распространеніе этой „бронзовой“ культуры въ предѣлахъ Россіи шло, дѣйствительно, какъ доказываетъ ир. В. Б. Антоновичъ, съ Востока (изъ Сибири) и Средней Азіи и съ Запада, тѣмъ не менѣе, едва ли будетъ подходящимъ придавать этой западной культурѣ название „финикійской“. Финикии, конечно, принимали вѣкогда большою участію въ переносѣ азіатской культуры въ Европу и въ фабрикаціи и распространеніи бронзовыхъ пѣдѣлій, но преемниками и продолжателями ихъ явились этруски и греки, и послѣдніе имѣли для Юж. Россіи, несомнѣнно, наиболѣе важное значеніе. Съ другой стороны бронзовая культура распространялась у насъ не только съ В. и съ З., но и съ юга, съ Кавказа, „бронзовая“ культура котораго, можетъ быть и пѣсколько болѣе поздня, чѣмъ сибирская, отличающаяся отъ нея по многимъ признакамъ, но въ то же время и представляющая пѣкоторыя общія съ ней черты (шар. въ стремлении къ украшенію орудій и др. предметовъ изображеніями животныхъ), можетъ быть констатирована (правда, еще въ слабыхъ слѣдахъ) и въ бассейнѣ Дона. Что касается до западной культуры, то въ Финляндіи, Польшѣ, Западномъ краѣ — находимыя бронзовыя орудія сходны съ скандинавскими и средне-европейскими и указываютъ, очевидно, на занесеніе ихъ изъ этихъ странъ, тогда какъ въ юго-западномъ краѣ, где былъ найденъ и рядъ формъ для отливки бронзовыхъ орудій, послѣднія были завезены сюда и изготавливались здѣсь, по всейѣѣности, греками. Восточная (сибирская) „бронзовая“ культура захватывала и весь Приуральскій край; значительные слѣды ея мы встрѣ-

чаемъ въ Вятской, Казанской, Уфимской и даже въ Саратовской губ. Повидимому, она распространялась и дальше на западъ, какъ то доказываетъ могильники близъ деревни Ефало, Муромского уѣзда, къ сожалѣнію оставшейся не изученнымъ научно, но изъ котораго были добыты иѣсколько бронз. кельтовъ и наконечниковъ коней, а отчасти и пѣкоторыя находки бронз. кельтовъ въ Московской губ. Интересно, что и въ Новороссійскомъ краѣ (какъ то доказываетъ коллекція А. Н. Поля, въ Екатеринославѣ), были найдены бронзовые серии типа, совершенно сходнаго съ тѣмъ, который былъ констатированъ неоднократно въ Приурал. краѣ (таки, проф. Марковниковъ представилъ въ Моск. Арх. Общ. кладъ, найденный въ Казанской губ. и состоящий изъ 24 такихъ же мѣдныхъ серий, вмѣстѣ съ пѣсколькими тонарами, долотами, наконечниками дротиковъ и двумя слитками мѣди). Любопытно, что здѣсь, кромѣ этихъ серий, (распространенныхъ также въ Венгрии, по не попадающимъ далѣе на Западѣ), встречаются и другіе, меньшихъ размѣровъ, безъ крючка (на мѣстѣ рукоятки), но съ особымъ типомъ (для насаживания на ручку) и иногда съ 2—3 продольными валиками вдоль серии, несомнѣнно западнаго происхожденія. — Какъ на существенную особенность восточно-русского бронзоваго вѣка (равно какъ и Кавказскаго), отличающую его отъ бронз. вѣка Зап. Европы, слѣдуетъ указать (кромѣ характерныхъ формъ пѣк. орудій), на орнаментацию и украшеніе бронзовыхъ пѣдѣлій изображеніями животныхъ, которые встречаются и въ формѣ отдельныхъ статуэтокъ, и прорѣзныхъ бляхъ и т. д. Этотъ мотивъ украшеній совершенно отсутствуетъ на бронзовыхъ пѣдѣліяхъ Зап. Европы, где онъ замѣняется геометрическимъ орнаментомъ, знакомымъ вирочемъ и сибирско-кавказской бронз. культурѣ. Этимъ стремлениемъ къ изображенію животныхъ формъ, искусство брон. вѣка связывается у насъ съ болѣе древнею костяною и каменюю промышленностью, тогда какъ на западѣ — оно является рѣзко обособленнымъ отъ искусства неолитического вѣка. Съ другой стороны культура „бронзовой“ эпохи у насъ представляется и болѣе явственными переходы (въ формахъ орудій) къ желѣзному вѣку, гораздо болѣе рѣзко обособленному отъ бронзоваго на западѣ. Въ заключеніе проф. Анучинъ указалъ на существенную необходимость составленія объяснятельныхъ каталоговъ типичныхъ предметовъ бронзовой эпохи, но возможности съ изображеніями пѣк., подобно тому, какъ это дѣлано для Минусинскаго музея гг. Клеменцомъ и Мартиномъ, для сибирскихъ древностей вообще — Радостнымъ, и какъ это сдѣлано недавно для Новоросс. коллекціи А. Н. Поля, — подъ руководствомъ проф. В. Б. Антоновича, г-жеи Е. Н. Мельникъ.

Д. Я. Самоквасовъ указалъ на огромный прогрессъ археологическихъ изученій въ Россіи, совершившійся въ самое недавнее время, благодаря инициативѣ Московскаго Археологического Общества и археологическимъ съѣздамъ, которые были имъ вызваны къ жизни. Въ недавнее еще время наша старина начиналась съ IX вѣка по Р. Х., а въ настоящее время наука находится въ обладаніи точно установленныхъ фактovъ за пѣсколько вѣковъ до Р. Х. Что касается въ частности до бронзоваго вѣка въ предѣлахъ Россіи, то, повидимому, его можно датировать VII вѣкомъ до Р. Х. Изъ Геродота известно, что въ VII вѣкѣ Масагеты выѣсили Скиѳовъ изъ прикаспийскихъ степей въ бассейнѣ рѣки Дона. Оба народа жили въ условіяхъ бронзовой культуры, которую и принесли съ собой Скиѳы на

новое мѣсто жительства. Вмѣстѣ съ основаніемъ Скиѳской державы между Дономъ и Дунаемъ началась греческая колонизация на сѣверномъ побережье Черного моря. Съ этого времени входитъ въ эти предѣлы знакомство съ желѣзной культурой.

Депутатъ Воронежскаго статистического комитета и Орловской архивной комиссии, С. Е. Звѣревъ, сообщилъ о находкахъ бронзовыхъ орудій въ предѣлахъ Воронежской губерніи, въ бассейнѣ рѣки Дона. Въ 1891 году найдены были два бронзовые топора, долото и ножъ. Императорская археологическая комиссія поручила г. Звѣреву произвести археологическія разысканія на мѣстѣ находки, причемъ найдены были еще два бронзовыхъ топора, изъ которыхъ одинъ съ полоскотъ на ударной части, и одно долото. Подробный перечень всѣхъ подобного рода находокъ въ предѣлахъ Воронежской губерніи съ 1863 по 1893 г. помѣщенъ былъ г. Звѣревымъ въ памятной книжкѣ Воронежской губерніи за 1893 годъ.

В. З. Завитневичъ замѣтилъ, что орудія бронзового вѣка, встрѣчающіяся на пространствѣ между Припѣтью и Зап. Двиной съ одной стороны, Нѣманомъ и Даѣромъ съ другой, по своей формѣ тождественны съ аналогичными каменными орудіями, въ огромномъ количествѣ находимыми въ этой области. Въ виду этого естественно возникаетъ вопросъ: не были ли эти предметы мѣстного происхожденія и не слѣдуетъ ли поэтому искать слѣдовъ бронзового вѣка и въ средней полосѣ Россіи? Сравнительно незначительное количество бронзовыхъ предметовъ легко объясняется тѣмъ, что поздѣе ихъ передѣливали въ предметы украшения. Фактъ этотъ, не подрывая вывода референта, расширяетъ область бронзового вѣка, какъ предмета изслѣдованія. Пока это изслѣдованіе не будетъ произведено, весьма рискованно утверждать, что средняя полоса Россіи не знала культуры бронзового вѣка.

А. А. Кочубинскій прибавилъ слѣдующее замѣчаніе: „Языкъ, этотъ контроль для общихъ выводовъ въ области доисторической археологии, какъ будто подтверждаетъ заключенія пр. Антоновича. Въ то время, какъ въ языкахъ славянъ и литовцевъ есть общий терминъ для желѣза: *желѣзо* — *geleris*, для мѣди слова отдалныя и оба темнаго происхожденія: *медь* — *varys*. Но вмѣстѣ съ этимъ самый терминъ *желѣзо* — *geleris* одного происхожденія съ названіемъ для мѣди въ греческомъ — *χαλκός* — т. е. слово, оказавшееся липцимъ получило новое значеніе — желѣза.

В. Б. Антоновичъ благодарилъ своихъ оппонентовъ за сдѣланные ими замѣчанія и дополненія, а затѣмъ представилъ подробная разъясненія по отдѣльнымъ частнымъ пунктамъ. Что касается до значенія Кавказа, на чёмъ настаивалъ Д. Н. Анучинъ, то референтъ утверждалъ отсутствіе въ южной Россіи бронзовыхъ предметовъ съ опредѣленно выраженнымъ кавказскимъ характеромъ.

По окончаніи засѣданія предѣдатель ученаго комитета съѣзда, проф. Ф. И. Успенскій принесъ отъ имени съѣзда благодарственную рѣчь Императорскому Высочайшему Великому Князю Сергию Александровичу уже у насъ напечатанную.

Общее собрание 10-го августа ,въ 3 часа пополудни.

За болѣзнью предѣдателя съѣзда предѣдательствовалъ Ф. И. Успенскій. Секретарь М. И. Соколовъ.

Д. Я. Самоквасовъ сдѣлалъ докладъ объ организаціи и дѣятельности центральныхъ архивовъ древнихъ актовъ въ западныхъ губерніяхъ. Ознакомивъ съ исторіей правительственныхъ мѣропріятій къ измѣненію и улучшенію устройства этихъ архивовъ, референтъ подробно ознакомилъ съ тѣми заключеніями, къ которымъ пришла Высочайше утвержденная при министерствѣ народнаго просвѣщенія комиссія 1892 г. по преобразованію центральныхъ архивовъ въ западныхъ губерніяхъ. Имѣя важное практическое значеніе, заключая огромное количество историко-юридическихъ документовъ, правительственные архивы Кіевскій, Віленскій и Вітебскій представляютъ собою лабиринты, въ которыхъ не могутъ найтись не только постороннія лица, но и сами архиваріусы. Для охраны и удобства пользованія документами съ научными и практическими цѣлями необходимо составленіе инвентарныхъ описей по отдѣламъ, послѣ чего должно приступить къ составленію систематическихъ описаний или обозрѣній документовъ по отдѣленіямъ съ приложеніемъ къ инвентарямъ и описаніямъ алфавитныхъ указателей имёнъ личныхъ и географическихъ. Для систематизаціи по отдѣламъ содержанія правительственныхъ архивовъ древнихъ актовъ и для составленія инвентарныхъ описей, систематическихъ описаний и алфавитныхъ указателей однаково необходимы штаты архивистовъ съ высшимъ образованіемъ и обезпеченнѣемъ средствами существованія съ условіемъ, чтобы архивная служба не совмѣщалась съ другою службою.

Очертивъ пространно современное неудовлетворительное состояніе архивовъ Кіевскаго, Віленскаго и Вітебскаго, референтъ ознакомилъ съ проектированными Высочайше учрежденіемъ комиссию по преобразованію дѣятельности центральныхъ архивовъ правилами организаціи и дѣятельности архивовъ въ Кіевѣ и Вільнѣ.

При обсужденіи реферата Сирогісъ очертилъ современное состояніе Віленскаго архива и высказалъ безусловно въ пользу проектированныхъ правилъ. Истоминъ предлагалъ составлять въ архивахъ не инвентари и систематическая описанія, а систематические предметные указатели не столько съ практическими цѣлями, сколько съ научными.

Священ. Паевскій указалъ на необходимость позаботиться о судьбѣ мелкихъ провинціальныхъ архивовъ.

Лонгиновъ совѣтывалъ при соединеніи архивовъ Віленскаго и Вітебскаго туда же помѣстить часть архива Варшавскаго, именно документы, относящіеся къ западно-русскимъ губерніямъ.

Арс. И. Марковичъ указалъ на необходимость нового, болѣе удобнаго и безопаснаго помѣщенія для Віленскаго архива и на примѣненіе проектированныхъ комиссию правилъ и къ имѣющему образоваться архиву Новороссійскаго края.

Сирогісъ сообщилъ, что было сдѣлано настоящимъ управлениемъ Віленскаго архива по вопросу о новомъ изолированномъ помѣщеніи для архива.

С. Л. Пташицкій возражалъ противъ правила о несовмѣстности архивной службы съ какою либо другою, указывалъ на ту пользу, какую въ провинціальныхъ архивахъ могли бы приносить преподаватели учебныхъ заведеній, и предлагалъ не ограничивать занятій въ архивѣ временемъ до 3 часовъ дня.

А. Н. Львовъ оснаривалъ пользу совмѣщенія архивной службы съ постороннею и предлагалъ для удержанія на архивной службѣ образованныхъ людей прогрессивное увеличеніе жалованья, какъ это дѣлается въ гимназіяхъ.

Засѣданіе 11 августа, въ 10 часовъ утра. Параллельное засѣданіе по X отдѣленію (памятники археографическіе)

Почетный предсѣдатель И. Я. Сирогисъ. Предсѣдатель В. Н. Сторожевъ. Секретарь Н. Ф. Бѣляшевскій.

1) А. Н. Львовъ прочелъ рефератъ „Архивъ греко-уніатскихъ митрополитовъ“. Архивъ греко-уніатскихъ дѣла находится нынѣ въ архивѣ св. Синода и заключаетъ въ себѣ дѣла, касающіяся управлія греко-уніатскими епархіями, монастырями и церквами со времени присоединенія сѣверо-западнаго края къ Россіи до присоединенія уніатовъ въ 1839 году. Кроме того, въ немъ есть особый отдѣль, известный подъ именемъ „архива греко-уніатскихъ митрополитовъ“, заключающій въ себѣ бумаги, дѣла, акты, документы, письма и дневники греко-уніатскихъ митрополитовъ. Отдѣль этотъ начинается съ 1470 г. и оканчивается бумагами послѣдняго уніатского митрополита Іосифа Булгака. Содержаніе архива чрезвычайно разнообразно; здѣсь есть дѣла о монастырскихъ и церковныхъ имѣніяхъ, о церквяхъ и монастыряхъ уніатскихъ и православныхъ съ инвентарями, дѣла обѣ уніатскомъ управліи, о столкновеніяхъ между православными и уніатами, масса судебныхъ дѣлъ, церковно-практическихъ, церковно-административныхъ и т. п. Архивъ этотъ до послѣдняго времени не былъ не только описанъ, но даже и разобранъ. Два года тому назадъ г. оберъ-прокуроръ Св. Синода, вполнѣ понимая историческую важность этого архива, далъ особые средства на правильное, научное описание его, и въ настоящее время это описание приводится къ концу и пользованіе архивомъ для постороннихъ лицъ представляется уже возможнымъ. По окончаніи описания предполагается приступить къ изданію его, причемъ тѣ акты и документы, которые нигдѣ еще не были напечатаны, будутъ изданы въ видѣ особыхъ приложений къ описанию. Почетный предсѣдатель И. Я. Сирогисъ, поблагодаривъ референта за его интересный докладъ, сдѣлалъ замѣчаніе по поводу документовъ съ двуязычнымъ письмомъ, упомянутыхъ референтомъ; по Литовскому Статуту писарь гродской обязанъ былъ писать по русски, съ конца же XVI вѣка входитъ въ употребленіе польскій языкъ, и въ офиціальныхъ документахъ лишь для соблюденія формы вступительная и заключительная слова писались на русскомъ языке; до 1697 г. русскій языкъ еще держался, но въ этомъ году офиціальнымъ распоряженіемъ употребленіе его въ актахъ было запрещено. Затѣмъ почетный предсѣдатель спросилъ у референта о помѣщеніи архива и нѣть ли въ бумагахъ архива дѣла, относящихся до Остробрамской иконы Божіей матери. Референтъ отвѣтилъ, что помѣщеніе вполнѣ удовлетворительно, на второй же вопросъ отвѣтилъ отрицательно.

Предсѣдатель В. М. Сторожевъ предложилъ вопросъ о характерѣ будущаго изданія архива греко-уніатскихъ митрополитовъ, высказавъ пожеланіе, чтобы при изданіи архива частная переписка и дневники были изданы цѣликомъ. На что референтъ отвѣтилъ, что изданіе — вопросъ сложный, еще не решенный во всѣхъ деталяхъ.

Почетный предсѣдатель И. Я. Сирогисъ замѣтилъ, что задача архивовъ описаніе, а не изданіе, послѣднее есть дѣло археографическихъ комиссій. Предсѣдатель В. Н. Сторожевъ согласился съ тѣмъ, что главная задача архивовъ — описаніе, но настаиваетъ, что они должны быть вмѣстѣ съ тѣмъ и учрежденіями археографическими.

Г. Птиціцкій замѣтилъ, что на практикѣ обыкновенно и происходитъ соединеніе этихъ двухъ цѣлей, примѣромъ можетъ служить львовскій архивъ.

2) Предсѣдатель В. Н. Сторожевъ прочелъ рефератъ И. И. Васильева: „Архивъ упраздненнаго Рижскаго генераль-губернаторства“; въ рефератѣ помѣщенъ вначалѣ краткій исторический очеркъ ливонскаго края съ 1710 г. и перечень генераль-губернаторовъ по 1876 г. По упраздненіи генераль-губернаторства назначена была особая ликвидационная комиссія, которая и отобрала дѣла для архива. Архивъ этотъ имѣть не только мѣстное, но и общегосударственное значеніе (въ немъ, между прочимъ, хранятся письма Петра I); доступъ въ архивъ до послѣдняго времени былъ затрудненъ; можно пользоваться имъ только съ разрешеніемъ лифляндскаго дворянства; архивъ не имѣть ни устава, ни штата, а потому будущность его не обезпечена.

3) Профессоръ Московской духовной академіи А. Д. Бѣляевъ сдѣлалъ докладъ „Объ устройствѣ археологическо-этнографическихъ музеевъ“.

Засѣданіе 11 августа въ 10 часовъ утра

Отдѣленіе первобытныхъ древностей.

Почетный предсѣдатель А. К. Жизневскій. Предсѣдатель В. Б. Антоновичъ. Секретарь А. А. Спицынъ.

1) В. И. Сизовъ сдѣлалъ сообщеніе „о расположении близъ Москвы Дьяковомъ городище“.

2) Делегатъ Рязанской ученой архивной комиссіи, А. В. Селивановъ, прочелъ рефератъ о произведенной имъ въ 1892 г., по порученію Импер. Археологической Комиссіи и при участіи А. И. Черепнина и В. А. Городцова, раскопкѣ Борковского могильника, находящагося въ 3 в. отъ Рязани и открытаго еще въ 1847 г. при желѣзно-дорожныхъ земляныхъ работахъ (при чемъ вмѣстѣ съ различными вещами найденъ былъ небольшой кладъ диргемовъ VIII и IX в.).

Настоящій рефератъ вызвалъ обширныя, специального свойства сужденія и возраженія.

Засѣданіе IV отдѣленія (памятники быта) 11 августа

1½ ч. дня.

Почетный предсѣдатель А. В. Романовичъ-Славатинскій, предсѣдатель Н. И. Веселовскій, секретарь С. М. Середонинъ.

Почетный предсѣдатель А. В. Романовичъ-Славатинскій обратился къ собранію съ краткою рѣчью, въ которой указалъ связь археологии съ юриспруденціей и выразилъ надежду, что на слѣдующихъ археологическихъ съѣздахъ отдѣленіе памятниковъ юридического быта получить еще большее развитіе.

1) А. Я. Ефименко прочитала рефератъ — „Къ вопросу о феодализмѣ въ Западной Руси и Литвѣ“.

Въ основаніи того комплекса явлений, который мы называемъ феодализмомъ, лежитъ феодализація земельной

собственности. Сущность этого процесса въ слѣдующемъ. Земледѣльческіе народы Европы (съ увѣренностью говоримъ относительно германскихъ и славянскихъ) осѣли на свою территорию земледѣльческими клѣточками, известными на средневѣковомъ латинскомъ языке подъ именемъ *mansus*, германское название *hofs*, зацадно-славянское *тан*, восточно-славянское село, деревня, дворище. Эта клѣточка заключала въ себѣ союзъ свободныхъ людей, связанныхъ родствомъ, и имѣла опредѣленный размѣръ воздѣланной земли съ неопредѣленнымъ, тянувшимъ къ нему, количествомъ дикой земли, угодьевъ. Опредѣленность размѣра этой клѣточки констатируется точными свидѣтельствами и находится въ зависимости отъ естественныхъ условий роста этой клѣточки, отъ неудобствъ и невыгодъ, заключающихся въ чрезмѣрномъ расширении ея периферии. Союзы, обнимаемые этими клѣточками, и есть до относительно нозднихъ историческихъ временъ единственные безусловные или аллодіальные земельные собственники. всякая иная земельная собственность есть собственность условная, имѣющая источникъ въ *jus publicum*, а не въ *jus privatum*, состоящая въ правѣ пользованія продуктомъ труда этихъ аллодіальныхъ собственниковъ. Оно вытекаетъ изъ потребностей складывающагося государства, которому необходимъ большой классъ лицъ, могущихъ служить органамъ государства, главнымъ образомъ по отношенію къ организаціи военной защиты. Эта условная собственность постепенно всасываетъ въ себя всѣ атрибуты собственности безусловной и становится на ея мѣсто. Есть и другой путь образованія условной собственности: это передача первоначальными собственниками своей земли безземельнымъ.

Весь этотъ процессъ феодализаціи земельной собственности можно наблюдать и въ Литовской Руси; процессъ этотъ шелъ, конечно, вполнѣ самостоятельно. Но на ряду съ нимъ можно замѣтить пѣкоторые слѣды прямого заимствованія изъ Европы формъ феодального строя. Слѣды эти сильнѣе на территоріи русско-польскихъ областей и слабѣе на территоріи собственной Литовской Руси.

В. Г. Васильевскій замѣтилъ, что выслушанное мѣнѣ интересно, какъ принадлежащее такой значительной ученої силѣ, какъ А. Я. Ефименко. Вопросъ: „быть ли феодализмъ въ Литвѣ“ поставленъ былъ еще Ярошевичемъ и занимаетъ историковъ и въ настоящее время. Если мы опредѣлимъ феодализмъ, какъ его опредѣляютъ пѣкоторые англійскіе ученые (Мэнъ напр.), т. е. какъ смѣшу общинныхъ отношений частно-имущественными съ подчиненіемъ населенія владѣльцу въ пѣкоторыхъ отношеніяхъ, то придется признать, что феодализмъ въ Литвѣ былъ. Если же мы примемъ определеніе феодализма, дѣлаемое пѣмецкими, по преимуществу, учеными (крупная земельная собственность, передача владѣльцу земли политическихъ правъ и вмѣсто союза подданничества по отношенію къ королю союзъ васальности), то слѣдуетъ признать, что феодализма въ Литвѣ не было.

В. З. Завитиновичъ указалъ на то, что скатыя, блестяще выраженные мнѣнія автора отличаются, однако, проблематичностью; пѣкоторая же фразы вызываютъ недоумѣніе.

А. Я. Ефименко отвѣтила, что и въ началѣ и въ концѣ реферата ею было оговорено, что она

дозволено цензурою.

Цензоръ Кафедральный Протоіерей Петро Левинкій.

не береть на себя задачи решать, быть ли въ Литвѣ феодализмъ, и тѣмъ болѣе какой стадіи развитія зацадно-европейского феодализма онъ соотвѣтствовалъ. А. Я. Ефименко хорошо сознаетъ, какія чрезвычайны трудности заключаетъ въ себѣ этотъ вопросъ при громадности европейской литературы по этому предмету; она проситъ объ одному — обратить вниманіе на то, что она считаетъ центральнымъ пунктомъ, какъ своего реферата, такъ и самого предмета (не феодализма, а процесса феодализаціи земельной собственности). Вотъ въ чёмъ этотъ центральный пунктъ: понятіе земельной собственности въ историческую уже эпоху подверглось большому измѣненію, и значительное недоразумѣніе возникаетъ въ паукѣ именно изъ того, что она опускаетъ это обстоятельство изъ виду и объясняетъ архаическое явленія, исходя изъ современныхъ понятій.

2) Н. Я. Чижовъ доложилъ собравшему рефератъ — „Нѣкоторыя черты брачно-юридическихъ символовъ Ярославской губ. (Ростовскаго и Угличскаго уѣздовъ“).

3) С. Т. Платоновъ прочиталъ рефератъ „Объ огнищахъ“.

Засѣданіе VII отдѣленія (древности классическія и византійскія) 12 августа въ 10 ч. утра.

Почетный предсѣдатель А. В. Лонгиновъ, Предсѣдатель В. Г. Васильевскій. Секретарь Ю. А. Кулаковскій.

1) Баронъ де Бай поднесъ въ даръ Съѣзду труды общества, депутатомъ которыхъ онъ состоѣтъ, а именно:

1) Bulletin et M moires de la Soci t  nationale des Antiquaires de France. 6-me s rie. M moires, за 1890—1891 годы; 2) Association fran aise pour l'avancement des sciences. 20-me session. Marseille. 1891. (два тома), 21-me session. 1892 (два тома), а также слѣдующіе труды отъ имени ихъ авторовъ: 1) Delambain, Le cimet re d'Herpes, 2) Barrig  Flavy, Etude sur les s pultures Barbares du Midi et de l'ouest de la France. Industrie Wisigothique, 3) Courajod, Origines de l'art gothique и лекцію того же автора изъ курса по истории скульптуры.

2) Э. Р. Штернъ прочелъ докладъ: „Замѣтки по истории Ольвіи“

3) Ф. И. Успенскій сдѣлалъ сообщеніе: „Вопросъ о Готахъ“.

Рефератъ проф. Успенскаго вызвалъ живой обмѣнъ мнѣній.

ВЫШЕЛЬ VIII ВЪПУСКЪ

по Бѣлу - Свѣту⁶⁶
Путешествие д-ра А. В. ЕЛИСѢВА,

съ оригиналными рисунками академика Н. С. Самокишъ.

Приложеніе къ журналу „ПРИРОДА и ЛЮДИ“

Подписка на журналъ „Природа и Люди“ съ приложениеми продолжается.

Подписанная цѣна съ пересылкою и доставкою 5 руб.

Контакт редакціи: Сиб., Стремянная, 12.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ

и Вильна. Губернская Типографія.

Ивановская у. № д. 11.